

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ
АКМЕОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

**Журнал
прикладной
психологии**

**2005
№ 6**

*Председатель научно-редакционного
совета*

А. А. Деркач,
заслуженный деятель науки РФ
академик РАО, д. пс. н., проф.

Члены научно-редакционного совета:

А. В. Сухарев, д. пс. н.
(главный редактор);
Е. А. Брюн, к. м. н.;
Л. И. Вассерман, д. м. н.;
Е. Т. Дубова, к. ф. н.;
В. И. Козлов, д. ист. н.;
И. А. Коробейников, д. пс. н.;
В. В. Куликов, д. м. н.;
В. Н. Куницына, д. пс. н.;
М. П. Мирошников, к. м. н.;
Г. С. Михайлов, д. пс. н., проф.
(научный редактор);
Е. Б. Перелыгина, д. пс. н.;
Н. Е. Прохоров, к. пс. н.;
М. Ф. Секач, д. пс. н., проф.;
Л. Н. Собчик, д. пс. н.
Е. А. Шапошников, д. м. н., проф.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- 2 **Агафонов А. Ю.**
Влияние семантической настройки на эффекты осознания в перцептивной деятельности
- 11 **Коржова Е. Ю., Дворецкая М. Я.**
Психологическая диагностика здоровья личности: субъективные и духовные аспекты
- 28 **Овчаренко А. Н.**
Реклама как форма коммуникации влияния
- 41 **Шустер О. С.**
Я-концепция личности с позиции физической культуры, психологии развития и акмеологии

ПСИХОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- 45 **Калюжный А. А.**
Использование психотехник в формировании имиджа учителя
- 48 **Гусев В. А.**
Этапы становления специалиста в системе многоуровневого профессионально-педагогического образования
- 52 **Утин Е. В.**
Образование как социокультурный феномен
- 65 **Софьина В. Н.**
Акмеологический подход к развитию профессиональной компетентности специалиста

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- 72 **Выдрина К. А.**
Сравнительное этнофункциональное исследование психической адаптированности-дезадаптированности умственно отсталых дошкольников
- 80 **Тимохин В. В.**
Связь типа этнофункциональной психической анархегении с некоторыми показателями психической дезадаптированности у молодежи
- 90 **Смирнова Н. Б.**
Концептуальные положения использования чувашского народного декоративно-прикладного искусства в системе непрерывного художественного образования
- 95 **Барканова О. В., Ядрышникова Т. Л.**
Особенности и динамика национального самосознания старших школьников и студентов, изучающих иностранный язык
- 102 **Фролова С. В.**
Этнофункциональный аспект образования эмиграционных намерений
- 110 **Сухарев А. В., Выдрина Е. А.**
Этнофункциональная коррекция психической дезадаптированности умственно отсталых дошкольников
- 114 **Радына Н. К., Харитоновна Т. В.**
Анализ сценариев индивидуального поведения в процессе межкультурного взаимодействия и проблема социального творчества

ДОУ, Гильдии ремесленников Чувашии, музейного комплекса и др.)

Систему контроля качества необходимо строить на принципах сочетания общественно-профессионального и государственного контроля, сертификации преподавателей и экспертной оценки обучения. Она должна обеспечить высокий уровень образовательного процесса с использованием чувашского народного декоративно-прикладного искусства, а также регулярный контроль его качества.

Итак, разработка концепции развития системы непрерывного художественного образования Чувашской Республики с использованием чувашского народного декоративно-прикладного искусства позволяет определить пути реформирования

образования республики, раскрывает возможности современного образования в формировании духовной, нравственно зрелой, профессионально-мобильной творческой личности.

Литература

1. Концепция непрерывного образования. Проект. — М.: Гособразование СССР, 1988. — 24 с.
2. Пластические искусства. Краткий терминологический словарь. — М.: Пассим, 1994. — 160 с.
3. *Чельшева Т.В.* Непрерывное художественное образование как целостная образовательная система: теоретические аспекты. — М.: АПКИПРО, 2001. — 128 с.

ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

*Барканова О. В., аспирант кафедры практической психологии
Ярышников Т. Л., канд. пс. наук, зав. кафедрой практической психологии
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева*

Целью нашего исследования было выявление особенностей и динамики национального самосознания старших школьников и студентов, изучающих иностранный язык (гендерные и стадийные различия). Всего в исследовании приняло участие 600 человек. Исследование проводилось по трём основным выборкам, которые отличаются по объёму получаемых языковых знаний и учебных программ:

- 1) Студенты основной специальности (факультета иностранных языков КГПУ 1-5 курс)
- 2) Студенты дополнительной специальности (факультета английского языка и географии КГПУ 3-5 курс)
- 3) Учащиеся старших классов специализированной языковой школы (Красноярской Детской Международной Английской Школы Общества «Знание» 13-16 лет)

В данной статье мы, к сожалению, не можем опубликовать всех полученных данных в силу ограниченности объёма публикации. Остановимся лишь на некоторых из них, в частности, на корреляционной зависимости некоторых особенностей и динамике национального самосознания испытуемых по результатам применения проектив-

ной методики незаконченных предложений на примере учащихся старших классов и студентов основной специальности.

Используемая методика незаконченных предложений позволила, с одной стороны, получить свободные (не ограниченные рамками вариантов ответов) высказывания по интересующим нас проблемам, хотя, с другой стороны, такой подход несколько осложнил обработку и стандартизацию полученных данных. Методика незаконченных предложений состояла из 34 высказываний, объединённых в 4 блока, рассматривающих:

- 1) когнитивный аспект национального самосознания, включающий в себя обыденные и житейские представления (основанные на собственном опыте общения и бытующих стереотипах), научные и абстрактные понятия, а также образные, метафоричные представления;
- 2) аффективный аспект, включающий эмоциональное отношение к своей и другой нациям (положительное, отрицательное и амбивалентное);
- 3) регулятивный аспект, выясняющий то, как люди, изучающие язык, связывают свою настоящую и будущую деятельность с полученными знаниями;

4) национальное самоопределение и идентификацию.

Обработка результатов методики незаконченных предложений проводилась следующим образом. Для начала, все высказывания были сгруппированы в 15 номинальных шкал (включающих эмоциональные, когнитивные, регулятивные аспекты самосознания и национальную идентификацию).

Нами были выделены следующие 15 номинальных шкал:

1 — эмоциональное отношение испытуемых к своей нации

2 — отношение русских к представителям другой нации (нации изучаемого языка) по мнению испытуемых

3 — эмоциональное отношение представителей другой нации к русским (по мнению испытуемых)

4 — совокупность приобретённых испытуемыми знаний о другой нации

5 — эмоциональная окрашенность знаний/представлений о другой нации

6 — оценка возможности совместной работы с представителями другой нации

7 — оценка возможности совместного общения с представителями другой нации

8 — оценка возможности совместного проживания с представителями другой нации

9 — оценка возможности дружбы с представителями другой нации

10 — национальные предпочтения в создании семьи

11 — профессиональная ориентация (где и с представителями какой нации предпочли бы работать)

12 — предпочтения по стране проживания

13 — предпочтения по стране получения образования

14 — национальная идентификация или обособление (к какой нации ближе себя ощущают)

15 — влияние изучаемого иностранного языка на мировоззрение испытуемых

Для названных 15-ти шкал нами были выделены следующие критерии оценки:

Эмоциональное отношение к нациям (шкалы 1, 2, 3); эмоциональная окрашенность представлений о другой нации (шкала 5); отношение к национальному взаимодействию (шкалы 6 — 10) оценивались по 5-балльной шкале:

1 — высоко позитивное отношение (восторг, безоговорочное восхищение, похвалы)

2 — умеренно позитивное (в целом доброжелательное отношение, возможно иногда с элемен-

тами умеренной критики и признанием некоторых недостатков)

3 — нейтральное (не выражено никак, отсутствует, безразличное)

4 — умеренно негативное (умеренно выраженная неприязнь, нежелание иметь контакты, упор на недостатки)

5 — крайне негативное (чувство стыда, отвращения, ненависти, нетерпимости, агрессия, категоричность)

Совокупность приобретённых знаний о другой нации (шкала 4) оценивалась по 4-балльной шкале:

1 — обширные знания (широкое разнообразие житейских, обыденных, научных знаний в объеме 5—10 высказываний)

2 — умеренные знания (разнообразие житейских, обыденных, научных знаний в объеме 2 — 4 высказываний)

3 — слабые знания (почти нет, единичные ответы, которые практически ни о чём не говорят)

4 — не выявлены (отсутствуют вообще)

Национальные предпочтения в создании семьи (шкала 10) оценивались по 4-балльной шкале:

1 — предпочтение русским как будущим супругам

2 — предпочтение представителям нации изучаемого языка как будущим супругам

3 — критерий национальности не важен (главное — личностные качества)

4 — вообще с представителями другой нации как будущим супругам

Предпочтения в выборе страны для будущей профессиональной деятельности (шкала 11) оценивались по 3-балльной шкале:

1 — осуществление будущей профессиональной деятельности в России

2 — в стране изучаемого языка

3 — нет чётких предпочтений (совместно, неизвестно)

Шкалы 12 (предпочтения в выборе страны проживания) и 13 (предпочтения в выборе страны получения образования) оценивались по 4-балльной шкале:

1 — в России

2 — в стране изучаемого языка

3 — нет чётких предпочтений (и там, и там; неизвестно)

4 — вообще в другой стране

Национальная идентификация или обособление (шкала 14) оценивалась по 4-балльной шкале:

1 — идентификация себя с русской нацией (обособление от другой нации)

2 — идентификация с другой нацией (обособление от русской нации)

3 — биязычность и бикультурность

4 — ответ «не знаю»

Влияние изучаемого иностранного языка на мировоззрение испытуемых (шкала 15) оценивалось по 3-балльной шкале:

1 — изучаемый язык изменил мое мировоззрение

2 — изучаемый язык не изменил мое мировоззрение

3 — не знаю

Полученные данные по шкалам подверглись оценке. В целях избежания субъективности и вольности интерпретации полученных данных была создана экспертная группа, которая оценивала ограниченную выборку ответов испытуемых по заданным шкалам. Экспертная группа состояла из девяти профессиональных психологов. Затем, путём сравнения экспертных мнений, были выработаны единые критерии оценки ответов испытуемых, согласно которым нами оценивались и все остальные ответы испытуемых.

Полученные сырые баллы были подвергнуты статистической обработке. Распределение данных в нашем исследовании отличается от нормального, поэтому мы использовали непараметрические методы сравнения независимых выборок, наиболее употребительным из которых является U-критерий Манна-Уитни. Расчёт значимости критерия проводился с помощью компьютерной статистической программы Statgraphics Plus (v.2.1.).

Также проводился кластерный анализ полученных данных, позволяющий наглядно проследить связи и взаимодействие критериев, которое может быть незаметным при непосредственном наблюдении или других методах обработки данных. Задачей кластерного анализа является разделение объектов на группы-кластеры в соответствии с расстоянием между объектами, заданным на этом множестве. Поскольку полученные данные измерялись по балльным (ранговым) шкалам, нами был выбран метод «ближайшего соседства» с использованием программы Statgraphics Plus (v.2.1.).

Полученных данные по корреляционной зависимости шкал позволили нам сделать ряд обобщений:

Во-первых, при позитивной оценке своей национальной принадлежности школьники и студенты отдают предпочтения русским в качестве

будущих супругов, а также работать с русскими и в русских компаниях и проживать в России и наоборот.

Во-вторых, предпочтения школьников по стране проживания, получения образования, созданию семьи, идентификацией себя с определённой нацией сочетаются друг с другом (либо всё в России и с русскими, либо — наоборот).

Вышеназванные связи можно объяснить тем, что если есть принятие своей Родины и себя как частички своей нации, то человек охотно связывает себя и свою судьбу со своей нацией, планирует жить и работать на её благо и процветание, и собирается продолжить себя и свой род с человеком своей же национальности, хочет видеть своих детей той же национальности, что и он сам (ведь семья — это самое главное, самое личное для большинства людей). У такого человека в процессе его развития сформировался позитивный образ своей нации, что способствует его большей идентификации с ней, ощущению общности, целостности, единения, конструктивно-созидательной тенденции. Если же человек не принимает своей Родины, и у него сформировался негативный образ её и отношение к ней, то он, естественно, будет стараться порвать все связи с Родиной, не связывать жизнь и работу с ней, и желать создавать семью с человеком другой нации, чтобы его дети имели всё меньше отношения к его нации. Здесь речь идёт о большей идентификации себя с другой нацией и об отвержении, отторжении, неприятии своей нации.

У студентов также наблюдается соответствие (иногда опосредованное) между предпочтениями по стране получения образования, проживания, создания семьи, идентификации себя с определённой нацией и эмоциональной окраской представлений о другой нации (например, проживание, получение образования в России, создание семьи с русскими, идентификация себя с русскими и негативные стереотипы о нации изучаемого языка, и наоборот). Однако испытуемые, предпочитающие работать в России, склонны считать, что язык не изменил их мировоззрение.

Эти данные, в целом, соответствуют данным, полученным по школьникам, отличаясь только значимостью и опосредованностью/типами взаимосвязей названных параметров. Разница наблюдается в том, что при позитивной оценке своей национальной принадлежности и предпочтении русскому партнёру в создании семьи, наблюдается негативное отношение к совместному проживанию с представителем другой нации; а негатив-

ные представления о другой нации и мнение, что язык не изменил их мировоззрение, сопутствуют предпочтениям жить, работать, получать образование и создать семью в России. Всё это может свидетельствовать о более обострённом чувстве национального самосознания и национальной идентификации студентов, желании более чётко отделить себя и свою нацию от другой (путём негативного отношения к другой), при выраженности у них предпочтения своей нации и связывания своей дальнейшей судьбы с ней.

В-третьих, позитивные представления школьников об англичанах и американцах сочетаются с позитивной оценкой их отношения к русским и русских к ним, позитивной оценкой возможности совместного проживания, совместной работы, общения, дружбы с иностранцами и мнением, что изучение иностранного языка изменило мировоззрение испытуемых (либо все вышеназванные показатели негативны или нейтральны).

Это можно объяснить, на наш взгляд, тем, что у многих школьников позитивное отношение к своей национальной принадлежности совершенно не мешает им также позитивно относиться и к другой нации (изучаемого языка). При этом позитивизм, приятные ожидания и доброжелательное отношение преобладает во всём: испытуемые с удовольствием бы дружили, общались, работали и жили вместе с представителями другой нации, считая, что русские люди в принципе все хорошо к ним относятся, да и они к русским тоже хорошо, и естественно, представления о другой нации при таком подходе позитивны. Если присутствует неприятие другой нации, то неприятие во всём: нежелание вступать в какие-либо контакты и осуществлять совместную деятельность; а также испытуемые склонны проецировать своё личное отношение к данной нации на всех русских в целом, т.е. «русские вообще плохо к ним относятся, да и они к русским тоже плохо», и представления испытуемых о другой нации также негативны. Здесь позитивизм коррелирует с мнением о том, что иностранный язык изменил мировоззрение школьников (а негативизм — не изменил), что кажется нам в данном случае вполне естественным.

У студентов также наблюдается прямая корреляционная зависимость между оценкой отношения наций друг к другу, возможностью дружбы, совместной работы (работы и проживания), общения, эмоциональной окрашенности представлений о нациях изучаемого языка; а также отношения к совместному проживанию и общению с

мнением о том, изменил ли иностранный язык мировоззрение испытуемых. При крайне позитивном отношении к совместному проживанию и общению с носителями языка испытуемые считают, что иностранный язык изменил их мировоззрение, и предпочли бы работать на зарубежные компании и с иностранными партнёрами. Считая же, что язык не изменил их мировоззрение, они умеренно позитивно относятся к совместному проживанию и общению с иностранцами и предпочитают работать в России и с русскими.

Также интересен следующий факт: если студенты признавали, что другие нации хорошо относятся к русским, то они склонны больше идентифицировать себя с русскими или наоборот, если человек склонен идентифицировать себя со своей нацией, то он, возможно, будет завышать позитивное отношение других наций к ней (подкрепляя тем самым свою убежденность), потому что он сам к ней хорошо относится.

В-четвертых, у школьников с возрастом увеличивается объем знаний об англичанах и американцах, становится умереннее или негативнее оценка своей национальной принадлежности и оценка отношения русских к англичанам и американцам; и в то же время становится позитивнее отношение к общению с англичанами и американцами. С возрастом школьники также больше склонны отдавать предпочтение российскому образованию и считать, что изучение иностранного языка изменило их мировоззрение.

Здесь, на наш взгляд, играет роль образование и опыт общения с иностранцами. Этот опыт приобретает с возрастом и приносит новые знания, образы, дает возможность пересмотреть свои старые наивные представления. Углублённые знания о странах и нациях изучаемого языка расширяют границы познания испытуемых. Часто человек относится к тому, чего он не знает с недоверием и предубеждением, а то и вообще не задумывается над неведомым, пока не узнает этого. Так и в данном случае: изначально школьники не знали иностранного языка и имели наивные представления о его носителях; они знали только свою нацию и страну. В процессе изучения иностранного языка при сопоставлении наций и языков (проучившись несколько лет в специализированной английской школе), у школьников происходят изменения в национальном самосознании. Изучение иностранного языка формирует более яркие представления о своей и другой нациях, способствует более позитивному, не враждебному отношению к другой нации, а также более ней-

тральной оценке своей нации. Предпочтение же российского образования могло сформироваться под влиянием стереотипа, что российское образование — лучшее в мире, самое глубокое, полное, серьёзное, всестороннее. К тому же, у большинства школьников не было возможности для сравнения, и на практике они имеют представление лишь о русском образовании.

У студентов на более поздних этапах обучения (с возрастанием курса) становятся негативнее представления о нациях изучаемого языка, менее восторженное отношение к возможности работать с ними и негативнее оценка отношения этих наций к русским. Однако наблюдается 2 большее предпочтение жить и получать образование не в России, более позитивное отношение к совместному общению и более распространено мнение о том, что иностранный язык изменил мировоззрение испытуемых.

Эти данные можно объяснить, на наш взгляд, опять-таки образованием и опытом общения с иностранцами и изучением их культуры. Более обширные знания и опыт общения на старших курсах дают почву для яркости и многообразия представлений о другой нации, способствуют получению удовольствия от общения с ними. Также имеет место отсутствие настороженности, комплексов и неприязни в результате продолжительной практики общения с иностранцами; теперь студенты знают, что последние — такие же люди, часто ничем не хуже, а то и в чём-то лучше русских. Такие знания и ощущения способствуют желанию получить зарубежное образование (или, по крайней мере, оба — российское и зарубежное), а также жить не в России, а за границей или иметь двойное гражданство. Также полученные знания настолько объёмны, что испытуемые едва ли могут не признать, что изучение иностранного языка изменило их мировоззрение. Однако студенты старших курсов имеют чуть более нейтральные и негативные представления о нациях изучаемого языка, нейтральнее относятся к возможности работать с ними и менее восторженно оценивают их отношение к русским, причины чего также можно отнести к увеличению объема знаний, зрелости, отсутствию иллюзий и эффекта новизны.

Наконец, школьники-юноши склонны относиться к своей национальной принадлежности более позитивно, чем девушки, больше предпочитают работать с русскими и в России, чем девушки. У юношей выявлен меньший объём представлений об англичанах и американцах, чем у девушек; они более склонны создать семью с рус-

скими партнёрами. Такие данные говорят о том, что мужчины (исторически, как нам кажется) больше привязаны к «корням», к продолжению и сохранению своей нации, а девушки в силу гендерных ролей более склонны к лабильности, уступчивости, конформизму, ведомости, эмоциональности и слабее проявляют националистические тенденции.

Исследования по гендерным различиям среди студентов факультета иностранных языков не проводились, поскольку известно, что юноши там составляют около 3-5% от общего числа обучающихся на данном факультете студентов, поэтому полученные данные вряд ли могли бы иметь серьёзную значимость.

Итак, корреляционный анализ взаимозависимости факторов позволил нам сделать ряд важных выводов. В целом, позитивное восприятие своей национальной принадлежности и своей нации сочетается с желанием жить, работать, получать образование и создавать семью в России; также с возрастом увеличивается объём представлений о своей и другой нациях, нейтральнее становится отношение к своей и другой нациям (причём, к своей менее восторженно и более критично, а к иностранцам — более позитивно, терпимо). С возрастом испытуемые более склонны признавать, что язык изменил их мировоззрение и более идентифицировать себя с нацией изучаемого языка. Исследования гендерных различий у старших школьников показали, что юноши склонны более позитивно воспринимать свою национальную принадлежность и более привязаны к своей нации и стране (склонны создавать семью, жить, работать и получать образование в России)..

Проведённые сравнения показателей по разным выборкам также позволили выделить ряд особенностей *динамики* национального самосознания испытуемых, связанных с возрастными, стадийными и гендерными факторами.

Данные, полученные по студентам основной специальности, свидетельствуют о том, что студенты старших курсов менее восторженно оценивают отношение англичан и американцев к русским и возможность работать с ними; отношение русских к представителям изучаемого языка оценивается негативнее на 2-3-м курсах и позитивнее на 4-5-м курсах. Эмоциональное отношение к своей национальной принадлежности, совокупность знаний о других нациях и оценка совместного проживания оценивается негативнее на 3-4-м курсах, а к 5-му курсу становится позитивнее; эмоциональная окрашенность представлений

об англичанах и американцах и оценка дружбы с ними становятся негативнее на 3-м и 5-м курсах, и позитивна на 4-м курсе. Оценка совместного общения с представителями изучаемого языка становится позитивнее ко 2-му курсу, негативнее к 3-му курсу, и опять позитивнее на 4-5-м курсах; предпочтения по стране проживания и получения образования к 5-му курсу склоняются не в пользу России (а страны изучаемого языка, совместно или вообще другой страны). Однако после 3-го курса всё больше студентов предпочитают создать семью с русскими партнёрами и считают, что иностранный язык изменил их мировоззрение. Предпочтения в выборе страны будущей профессиональной деятельности также не отличаются у первых 3-х курсов, на 4-м курсе испытуемые более предпочли бы работать с русскими и на российские компании, а на 5-м курсе — на иностранные и на иностранцев. Наконец, 2 большая идентификация себя с русскими наблюдается лишь на первом курсе, а затем студенты более склонны идентифицировать себя с нациями изучаемого языка.

Что касается школьников, практически не было выявлено различий между выборками от 13 до 15 лет, т.е. основные изменения наблюдаются после 15 лет. Испытуемые старше 14-ти лет оценивают отношение русских к англичанам и американцам негативнее, и увеличивается объем знаний испытуемых об англичанах и американцах. После 15-ти лет отношение к своей национальной принадлежности и оценка отношения американцев и англичан к русским также становится нейтральнее или негативнее; наблюдается 2 большая склонность создать семью и работать с представителями наций изучаемого языка и проживать в странах изучаемого языка; оценка же совместной работы, общения, дружбы с представителями наций изучаемого языка становится позитивнее, и учащиеся начинают считать, что иностранный язык изменил их мировоззрение.

В качестве основных причин, предположительно объясняющих особенности динамики национального самосознания, нами были выделены следующие факторы:

- Накапливаемый опыт общения с иностранцами,
- Увеличение объема научных знаний.
- Взросление,
- Личностное, национальное и профессиональное самоопределение,
- Исчезновение юношеского максимализма, неагивизма, нетерпимости и восторженности,

- Исторические особенности гендерных ролей (юноши более преданы своей нации и позитивнее относятся к ней, чем девушки).

Полученные по разным выборкам данные 15-ти номинальных шкал были также подвергнуты кластерному анализу (рис. 1, 2), в результате чего была получена кластерная модель национального самосознания испытуемых, состоящая из 4-х основных аспектов: эмоционально-оценочного, деятельностного, когнитивного, и национального самоопределения и идентификации.

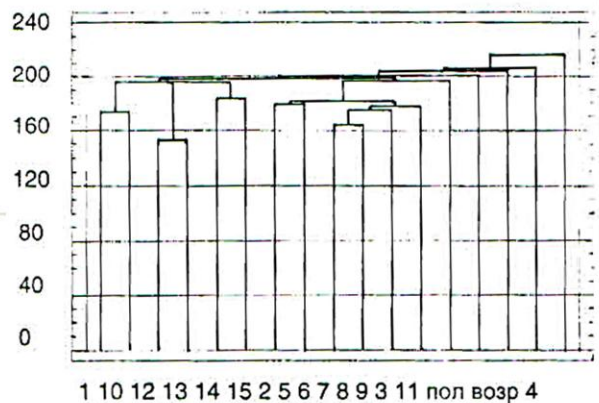

Рисунок 1. Дендрограмма кластерного анализа (школьники). По оси ОХ — нумерация шкал методики незаконченных предложений, по оси ОУ — расстояние между кластерами в условных единицах

В дендрограмме (рис. 1) видны два больших кластера. В 1-м кластере взаимосвязь образуют такие показатели, как эмоциональное отношение испытуемых к своей нации (1), национальные предпочтения в создании семьи (10), предпочтения по стране проживания (12) и получения образования (13), национальная идентификация/обособление (14) и мнение о том, изменил ли иностранный язык мировоззрение испытуемых (15). Обобщая все эти факторы, 1-й кластер можно условно обозначить как «национальное самоопределение и идентификация».

Во 2-м кластере взаимосвязь образуют такие показатели, как отношение испытуемых к совместной работе (6), общению (7), совместному проживанию (8) и дружбе с иностранцами (9), оценка отношения русских к другой нации (2), эмоциональная окрашенность представлений о другой нации (5) и оценка испытуемыми отношения представителей другой нации к русским (3). В данном кластере доминирует фактор эмоционального отношения к нациям и оценка совместной деятельности с ними, поэтому 2-й кластер

можно условно назвать «эмоционально-оценочный аспект национального самосознания» испытуемых.

Ко 2-му кластеру также отдалённо примыкают такие показатели, как национальные предпочтения в выборе страны будущей профессиональной деятельности (11), пол, возраст испытуемых, и совокупность приобретённых знаний о другой нации (4). Таким образом, мы отдельно можем выделить «деятельностный аспект национального самосознания» испытуемых и «когнитивный аспект национального самосознания» испытуемых.

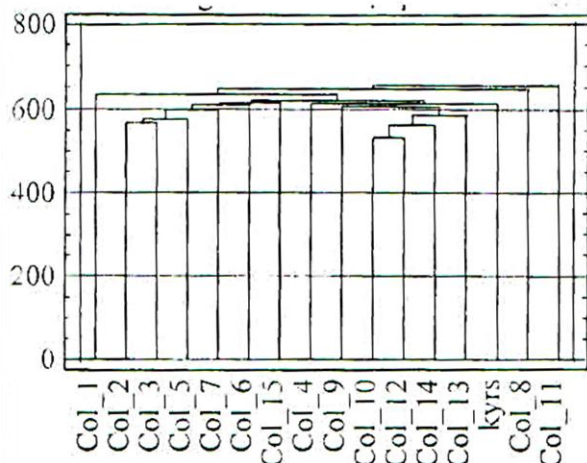

Рисунок 2. Дендрограмма кластерного анализа (студенты). По оси OX — нумерация шкал методики незаконченных предложений, по оси OY — расстояние между кластерами в условных единицах

В дендрограмме (рис. 2) можно выделить два основных кластера. В 1-м кластере взаимосвязь образуют такие показатели, как оценка отношения русских к другой нации (2) и оценка испытуемыми отношения представителей другой нации к русским (3), эмоциональная окрашенность представлений о другой нации (5), оценка возможности совместного общения (7) и возможности работы с иностранцами (6) и мнение о том, изменил ли иностранный язык мировоззрение испытуемых (15). В данном кластере доминирует фактор эмоционального отношения к нациям, поэтому 1-й кластер можно условно обозначить как «эмоционально-оценочный аспект национального самосознания» испытуемых.

Во 2-м кластере взаимосвязь образуют такие показатели, как национальные предпочтения в создании семьи (10), предпочтения по стране проживания (12), национальная идентификация/обособление (14), предпочтения по стране получе-

ния образования (13), отношение к дружбе с иностранцами (9), курс; и к названным показателям также отдалённо примыкает совокупность приобретённых знаний о другой нации (4). Поэтому во 2-м кластере можно условно выделить два аспекта, которые образуют взаимосвязь: «национальное самоопределение и идентификация» и «когнитивный аспект национального самосознания».

Следует отметить, что у студентов факультета иностранных языков, в отличие от старших школьников, когнитивный компонент национального самосознания тесно связан с национальным самоопределением и идентификацией, что позволяет сделать вывод о несколько иной структурной взаимосвязи компонентов национального самосознания студентов. На наш взгляд, накопленные в процессе изучения иностранного языка обширные научные знания постепенно вытесняют преобладавшие ранее обыденные и житейские знания о другой нации и влияют на формирование национального самосознания, становятся его неотъемлемой частью, интериоризируются.

Также можно выделить небольшой 3-й кластер, в котором наблюдается взаимосвязь между эмоциональным отношением испытуемых к своей нации (1) и оценкой возможности совместного проживания с иностранцами (8). Отдельно от всех показателей расположены национальные предпочтения в выборе страны будущей профессиональной деятельности (11). Данный показатель стоит выделить отдельно и обозначить как «регулятивный аспект национального самосознания» испытуемых.

Итак, кластерная модель национального самосознания студентов и старших школьников, изучающих иностранный язык, состоит из четырёх основных компонентов: эмоционального-оценочного, когнитивного, регулятивного, и национального самоопределения и идентификации.

Таким образом, в результате исследования национального самосознания людей, изучающих иностранный язык, выявлено следующее: получаемые людьми в процессе углублённого изучения иностранного языка научные и житейские знания и опыт общения с иностранцами:

- способствуют формированию более позитивного или терпимого эмоционального отношения к своей и другой нациям;
- способствуют формированию национального самосознания людей и большей идентификации с нацией изучаемого языка;
- регулируют профессиональную направленность и межличностное общение людей

Литература

1. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы. — М.: Наука, 1987. — 336 с.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М.: Наука, 1983. — 412 с.
3. Вежбицка А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М., 2001. — 288с.
4. Миллер О.М., Ядрышников Т.Л. Методики исследования личности (для школьных психологов). — Красноярск: РИО КГПУ, 1994. — 78 с.
5. Сидоренко Е.В. Методы обработки данных в психологии. — Спб.: Речь, 2000. — 350 с.
6. Стеганцева Т.А., Аликин И.А., Толмачев А.А. Методы организации и проведения психолого-педагогического исследования: Пособие для студентов и аспирантов. — Красноярск: РИО КГПУ, 2001. — 96 с.
7. Юденко О.Н. Особенности национального самосознания дошкольников и его формирование в условиях специально организованной деятельности. Дис. канд. психол. наук. — КГПУ, 2000.

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ

Фролова С. В., к.ф.н., доцент кафедры психологии Саратовского госуниверситета

В современной культурно-исторической ситуации одним из способов совладания с трудностями, вызванными последствиями системного культурного [4, 19] и социально-экономического [6] кризиса, становится построение жизненной стратегии через эмиграцию в другую страну. По статистическим данным с 1989 по 2002 год из России выехало примерно 5,4 млн. человек, причем возрастная структура эмигрантов сдвинута в сторону более молодых возрастов [5, с. 147]. В связи с исчезновением искусственных ограничений в настоящее время можно говорить о новой волне эмиграции российских граждан, обусловленной не политическими, как прежде, а экономическими и социально-психологическими факторами: материальными сложностями на пути самореализации, невостребованностью профессиональной подготовки по целому ряду специальностей российским рынком труда, переживанием безразличия со стороны общества к собственной судьбе, пропагандой западного «беспроblemного» образа жизни.

Рост эмиграции не остается без внимания и со стороны современной психологической науки. В наши дни формируется новое направление в изучении феномена человека — психология эмиграции [12]. Результаты ряда исследований в области социальной и этнической психологии позволяют заключать, что смена социальной, этнокультурной среды и образа жизни сопровождается изменениями во взглядах, настроениях, особенностях поведения, деятельности и сказывается на общих адаптационных ресурсах человека [8, 22,

23, 24]. Ряд психологических проблем возникает и при образовании эмиграционного намерения, которое, еще не являясь самой его актуализацией, может способствовать снижению уровня адаптации, усиливая рассогласование между желаемым и действительным.

Образование какого-либо намерения, в том числе эмиграционного, может определяться различными мотивами и приобретать разные субъективные личностные смыслы. Под смыслообразованием А.Н. Леонтьев понимал придание содержания отдельным целям и действиям личностного смысла, то есть значения для самого субъекта [9, с.449]. В качестве потенциальных мотивов человека могут выступать объективные ценности, интересы, идеалы.

Эмиграционное намерение в современных условиях, по сути, представляет собой принятие решения в ситуации выбора, поскольку новая волна эмиграции не носит вынужденного характера. Личностный выбор находится в тесной связи с системой отношений личности, определяемой в теории В.Н. Мясищева как «сознательная, избирательная, основанная на опыте, психологическая связь его с различными сторонами объективной действительности», внутренне определяющая действия и переживания индивида [11, с.51]. Личностное отношение к эмиграции, так или иначе, вплетено в систему отношений личности к этничности. Именно отношения, по Г.Г. Шпету, являются истинно психологическими образованиями и должны стать центральным понятием этнической психологии [20, с. 341, 363].